

— ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ —

УДК 398.22(=512.157)

З. А. Алымкулов

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

МИФОЭПИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НРАВСТВЕННОСТИ

Аннотация. В современных глобализационных процессах социокультурное развитие общества опирается на двух основополагающих принципах толерантности и диалогичности полиэтнических культур. Подобный концептуальный подход делает возможным паритетное развитие и сосуществование различных теоретических систем, в т. ч. и различных этноэтических парадигм. В целом же существует диалог культур, что служит основанием ее единства, предполагающий духовно-нравственный обмен между этносами и позволяющий раскрыть их единичные и общие стороны.

Изучение и исследование духовного наследия предыдущих поколений – это необходимое условие для проецирования «новой» единой и неразрывной культуры человечества на настоящее время. В данной статье на основе морально-нравственных понятий и категорий проведена попытка проанализировать отдельные образы, значения, присущие герою кыргызского эпоса. Однако, кроме социоэтических атрибутов конкретного героя, в эпосах есть и множество других эпитетов: художественных образов, понятий, например: «бата», «алкыш» – благословение, благожелательные напутствующие слова. Подобные дефиниции при построении сфер и сторон моральных ценностей этноса могут стать понятийно-категориальным аппаратом метода исследования не только эпосов, но и всего фольклорного жанра. Актуальность изучения эпоса «Манас» существовала всегда, и выявление этноэтических понятий в произведении это одна из направлений исследования. Целью данного исследования является морально-нравственное осмысление природы этноэтических понятий. Для достижения данной намеченной цели ставятся следующие задачи:

- раскрыть принципы развития нравственных парадигм в художественных произведениях;
- показать своеобразие нравственных понятий на основе духовной культуры.

Методологической базой исследования являются общенаучные методы познания, а также ряд частных методов: историко-логический, системный, компаративный, а также работы известных отечественных и зарубежных исследователей, посвященные различным проблемам культуры, фольклора, этики и философии. Эти методологические основания позволили конкретизировать научно-исследовательский подход к задачам изучения нравственности и культуры и одновременно интерпретировать их в глубокой связи друг с другом.

Ключевые слова: миф, добро, зло, этноэтика, калокогатия, традиция, гуманизм, великодушие, канкор, мифоэпика, мораль, нравственность, импровизация, эстетика, добродетель.

АЛЫМКУЛОВ Замирбек Аманбекович – к. филос. н., декан Факультета востоковедения и международных отношений, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: i.arabaev@mail.ru

ALYMKULOV Zamirbek Amanbekovich – Candidate of Philological Sciences, Dean of Faculty of Oriental studies and foreign relations, I. Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: i.arabaev@mail.ru

Z. A. Alymkulov

Mythoeptic forms of morality

Abstract. In modern globalization processes the sociocultural development of society is based on two fundamental principles, tolerance and dialogicity of polyethnic cultures. Such a conceptual approach makes possible the parity development and coexistence of various theoretical systems, including various ethnoethical paradigms. In general, there is a dialogue of cultures, which serves as the basis for its unity, suggesting a spiritual and moral exchange between ethnic groups and allowing them to reveal their individual and common sides.

The study and investigation of the spiritual heritage of previous generations is a necessary condition for projecting a “new” single and inseparable culture of mankind of the present time. In this article, based on moral and ethical concepts and categories, an attempt was made to analyze individual images, the values inherent in the hero of the Kyrgyz epic. However, in addition to the socio-emotional attributes of a specific hero, there are many other epithets in epics: artistic images, concepts, for example: “bata”, “alkysh” – blessing, benevolent admonishing words. Such definitions in the construction of spheres and aspects of moral values of an ethnos can become a conceptual-categorical apparatus of the method of studying not only epics, but also the entire folklore genre. The urgency of studying the epos “Manas” has always existed, and the identification of ethnoethical concepts in the work is one of the areas of study. The purpose of this study is the moral comprehension of the nature of ethnoethical concepts. To achieve this goal, the following objectives are set:

- to reveal the principles of the development of moral paradigms in works of art;
- to show the originality of moral concepts on the basis of spiritual culture.

The methodological basis of the research is general scientific methods of cognition, as well as a number of private scientific methods: historical-logical, systemic, comparative, as well as the work of famous domestic and foreign researchers devoted to various problems of culture, folklore, ethics and philosophy. These methodological grounds allowed us to concretize the research approach to the problems of studying morality and culture and at the same time interpret them in deep connection with each other.

Keywords: myth, good, evil, ethnoethics, calocogasy, traditioin, humanism, magnanimity, kankor, mythoeptic, moral, improvisation, aesthetics, virtue.

Введение

Формирование миропонимания кочевой цивилизации имеет свою предысторию, основанную на эмпирических наблюдениях, размышлениях о закономерностях бытия. Мировосприятие, представляющее собой опыт формирования познавательных образов мира с использованием наглядных представлений и как сторона мировоззрения, является основой миропонимания кыргызов. Такого рода познавательный процесс присутствует во всех номадических культурах. В целом же, духовные системы этноса «...являются этноисторическими формами культуры, вследствие этого они по объективному содержанию единого смысла культуры не могут не находиться во взаимосвязи и общении друг с другом» [1, с. 160].

Мировосприятие древних кыргызов вобрало в себя элементы жизненно-практического обобщенного знания. Эмпирические знания, как и мифологические представления, религиозные верования, различные образцы фольклора обнаруживают себя в мировоззрении древних кыргызов в виде философов. Общеизвестно, что большую роль в становлении художественного сознания и возникновении зачатков теоретического познания сыграл миф. Миф является важной и необходимой ступенью духовного прогресса человечества, его исторически первой формой духовной деятельности. «Мифологическая ступень сознания ознаменовала выход человеческого мышления за узкие рамки конкретной ситуации. Человек стал задумываться о мире в целом и его происхождении, о добре и зле, о жизни и смерти и т. д.» [2, с. 79]. Эпический жанр возник гораздо позже чем миф, но они родственны и имеют одну форму. Большинство сюжетов и мотивов эпоса восходят к мифу. Как миф, эпос не считается вымыслом. В эпосе человек стремится отразить какие-либо объективные факты, а не просто принимает свою фантазию за реальность.

Этноэтические понятия и парадигмы

В трилогии «Манас» существуют религиозно-мифологические представления об окружающем мире, духовных и материальных явлениях и предметах. В художественных сюжетах просматривается органическая связь человека с природой, анимистические и тотемистические образы, так или иначе, сопровождают все формы традиционного мировоззрения. «Поклонение природе во многих случаях исходило из одухотворения почитаемых первопричин. Стихийные элементы как Земля, Вода выступали жизненным началом. Огонь в представлениях древних, очищал людей от зла и оберегал от влияния злых чар» [3, с. 21]. Эта особенность древнего мышления еще в большей степени присуща более ранним периодам возникновения человеческого общества и накладывает определенный отпечаток на нравственное сознание. Люди не только отождествляли себя с природным окружением, но и переносили свои нравственные оценки на природные явления, считая их добрыми или злыми. При помощи оценочных действий «хороший» или «плохой» описывается и характеризуется все многообразие явлений природы. Следует подчеркнуть, что религиозно-мифологические представления о мире и природе уже в своей первопричине содержали нормативные предписания социальных и натуралистических концепций теории морали. Так как еще на начальных этапах развития общества, люди, по необходимости, ради выживания соблюдали определенные нормы, правила, что обусловило и наделило мышление свойством разделять хорошее и плохое. Современное сложное понятие «нравственность» в то время имело простой смысл «норма», нужно придерживаться нормы для того, чтобы выжить, а мораль всего лишь выполняла функцию запрета, т. е. запрет и есть мораль того времени.

К социальным концепциям проблемы морали в эпосе относятся взгляды в виде нравственных ценностей, оценок, одобрения или осуждения совершаемых поступков. Этические идеи народа в эпосе выражаются через мысли о борьбе добра и зла. Добро и зло, их борьба и, как правило, победа добра над злом составляют главную тему произведений, в основе которых лежит нравственный идеал народа о добре и справедливости, о патриотизме, гуманизме. Следовательно, в эпосе мораль представляет собой одну из универсальных форм и общественного, и личного миропонимания, воззрения на человека, общество и историю.

Эпическая форма кыргызского фольклорного жанра богата по своему содержанию, кроме монументальной трилогии «Манас» существуют и малые эпосы, прославляющие героическое прошлое народа. В героических эпосах в описательно-поэтической форме отображаются некоторые исторические моменты, обычаи, нравы, моральные нормы, этнический состав, представления об окружающей природе, язык народа.

Мифоэпические формы добра и зла в эпосе «Манас» представляются в виде борьбы двух начал светлого и темного, жизни и смерти, человеческого достоинства и пороков. А также в аллегорических образах «положительных» и «отрицательных» героев – людей, животных, мистических существ и природных явлений.

В устном народном творчестве существует импровизированная форма присвоения героям сопутствующих имен. Сравнивая их с луной, солнцем, небом или другими явлениями, вещами и предметами, люди подчеркивали присущие им характерные свойства и качества. Так, эпический образ Манаса сопровождается присущими только ему качествами: «Айкөл» – в переносном значении обозначает «Великодушный». При моральной оценке эта категория содержит в себе социоэтические понятия, выражающие общечеловеческие ценности. Одно из существующих объяснений этого эпитета, разделенные на два смысла понятия: «Ай» – луна, «Көл» – озеро. Известно, что традиционная духовная культура востока использует «иносказительство» и по этноэтической формулировке термин «Ай» трансформируется в такие понятия как «святой», «прозрачный», «чистый», иначе это лик человека. В древних мифологических источниках лунное сияние имело большое значение и преобразовывалось в понятия как «светлый, красивый, лучезарный» [4, с. 78].

Изучая традиционное сознание в большинстве случаев, мы сталкиваемся с понятиями, имеющими одно смысловое содержание, например, «блеск», «величие», по сути, воспринимаются как добро. Эстетические характеристики приобретают этические качества. Еще при зарождении нравственного осознания общественных запретов, табу, предписаний «прекрасное и добро», «безобразное и зло» воспринимались как одно целое.

И в последующем развивающееся общественное сознание установило принцип: прекрасно то, что нравственно и отвечает моральным требованиям, а доброе не может быть морально-добрым, если оно эстетически безобразно. Именно это единство этической и эстетической сфер обуславливает смысловое значение эпитета «Великодушие».

«Көл» (озеро) имеет аллегорически-глубинный смысл назидания и истолковывается как «человечный», «душевный», «благотельный». Это характер, черта в характере человека добродетельного, щедрого, благого, человеческого.

Таким образом, в «Великодушии» героя сочетаются этико-эстетические характеристики: храбрый, справедливый, отзывчивый, добрый, щедрый, чистый, лучезарный, святой, благородный, и социально-этические качества: самоотверженность, терпимость, воздержанность, гуманное отношение к побежденному и т. д.

В словарях дается определение этого понятия: «Великодушный человек – не тот, который демонстрирует якобы присущее ему это качество, а тот, самым естеством которого это качество является. Такой человек по определению не может быть иным» [5].

Древние греки для обозначения признаков эпитета «великодушие» используют понятие «калокогатия». «Платон этим термином обозначил идеал воспитания у греков, сочетание благородства, богатства, физических и духовных способностей» [6, с. 273]. В научном труде «История античной эстетики» А. Ф. Лосев, говоря о философской калокогатии, приводит суждения Ксенофонта о Сократовском понимании калокогатии. «Сократ, однако, отличает калокогатию и от добрых поступков, и от добродетели, и от красоты». Далее, «...прекрасное и хорошее есть то, чем должен человек руководствоваться в своих поступках, но не сами поступки. Калокогатия не есть добродетель. Калокогатия – это добродетель, осуществленная в добродетельных поступках» [7, с. 389].

Итак, «Калокогатия» у древних греков оценивается как категория, олицетворяющая общий образ, первопричину прекрасных и добродетельных поступков. Это этико-эстетическое качество, характерными особенностями которого являются понятия «прекрасное» и «добродетельное».

Другой мифопоэтический образ, сопровождающий Манаса, это термин «Канкор». Современная интерпретация слова «канкор» понимается как «жестокий», «кровожадный». Однако в контексте эпического произведения это понятие включает в себе «отрицательные» и «положительные» качества. Параллельно оно приобретает и положительную характеристику, т. е. в бою беспощадность, кровожадность, жестокость оцениваются как героизм, храбрость. Вообще, оценка и разделение поступков эпических героев на положительные или отрицательные, это субъективная позиция. В исследованиях, посвященных морально-нравственным нормам, существуют примеры: Фирдоуси, говоря о справедливости правителя, рассказывал, как Шах Хосров Ануширван в военном походе в Малую Азию приказал казнить своего воина за то, что он отобрал у крестьянина мешок сена.

«Канкор» или «Хонгор» в эпических произведениях монголоязычных народов интерпретируется для положительной характеристики героев, имеющей значение «добрый», «здоровый», «славный», «румяный», «дорогой». Возможно понятие «канкор» первоначально имело такой смысл, но с истечением времени был забыт [8, с. 659].

Возможно, первичная интерпретация понятия «канкор» и смысл понятий «добрый», означающих в русских народных сказках «молодец», «здоровый», «плечистый» и т. д., имеют одну основу, т. е. богатырь в бою может истребить целое войско. Героизм, храбрость, показанная на поле боя, это типы поступка, т. е. добрые поступки имеют обратную сторону и отражаются как кровожадность, жестокость.

Первоначальный смысл слова с истечением времени может потерять свое значение и в контексте этической оценки моральных поступков может оцениваться как зло. Но ради защиты родной земли героические подвиги и уничтожение противника, вызвавшие жестокость, возможно, должны оцениваться как добрые, воспринимая это как моральный долг.

Именно в такой форме эпическая форма фольклорного жанра формирует в себе нравственные, этические нормы и идеалы, самобытную традицию, духовное богатство народа. Морально-нравственными регуляторами в фольклоре (в эпосах) выступают образные слова, пословицы и поговорки, выполняющие нормативную функцию, к примеру, как уже говорилось,

такие понятия как «бата», «алкыш» – благословение, благожелательные напутствующие слова [9, с. 109]. Хотя фольклор не поддается историко-хронологическому разграничению, в целях реконструкции системы ценностей, все же, мы имеем материал для обоснования источника морали. Итак, рассмотренные выше этические, эстетические понятия и парадигмы разделяются на множество концепций социального, антропологического, натуралистического характера, где высшей нравственной ценностью и моральным идеалом являются, прежде всего, гуманизм и патриотизм.

Заключение

Следует отметить, что при морально-нравственном анализе понятий «Айкөл» и «Канкор» мы не только попытались раскрыть истоки и предпосылки их возникновения, но и подчеркивали их важность при определении и сравнении с другими понятиями.

Окружающий мир и человек неотделимы в кочевой культуре, человек не познает, а чувствует природу и существует вместе с ней. Пространственно-временной континуум, вселенная в эпическое время воспринимаются по-своему, циклично, как вечный круговорот жизни, смерти, предметов, явлений. Длительная многовековая история кочевых народов, их своеобразная культура является для будущих поколений духовным богатством. Временной континуум «прошлое, настоящее, будущее» диалектически переплетается и перекликается. Связь исторически прошлого с сегодняшним днем состоит в том, что мы, оглядываясь вглубь истории, извлекаем уроки мудрости.

Литература

1. Урманбетова Ж. К. Философия культуры. – Бишкек: Илим, 2000. – 176 с.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
3. Акмолдоева Ш. Б. Кыргызская философия. – Бишкек: Илим, 2010. – 117 с.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. / Под общ. ред. С. А. Токарева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 720 с.
5. Электронные словари [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (23.08.2017)
6. Философский словарь / Под общ. ред. М. М. Розенталя. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 720 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития. – М.: Искусство, 1994. – 544 с.
8. Манас. Кыргызский героический эпос. Кн. 2. – М.: Наука, 1988. – 688 с.
9. Акматалиева А. А. Энциклопедия «Манас». – Бишкек: Бийиктик плюс, 2015. – 1416 с.

References

1. Urmanbetova Zh. K. Filosofija kul'tury [Philosophy of culture]. – Bishkek: Ilim, 2000. – 176 s.
2. Meletinskij E. M. Pojetika mifa [Myth poetics]. – M.: Nauka, 1976. – 407 s.
3. Akmoldoeva Sh. B. Kyrgyzskaja filosofija [Kyrgyz philosophy]. – Bishkek: Ilim, 2010. – 117 s.
4. Mify narodov mira. Jenciklopedija [World people's myths. Encyclopedia]. T. 2. / Pod obshh. red. S. A. Tokareva. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000. – 720 s.
5. Jelektronnye slovari [Digital dictionary] [Web resource]. URL: <http://dic.academic.ru/> (23.08.2017)
6. Filosofskij slovar' [Philosophic dictionary] / Pod obshh. red. M. M. Rozentalja. – M.: Izd-vo inostr. lit., 1961. – 720 s.
7. Losev A. F. Istorija antichnoj jestetiki: Itogi tysjacheletnego razvitiya [History of antique aesthetics: results of millenary development]. – M.: Iskusstvo, 1994. – 544 s.
8. Manas. Kyrgyzskij geroicheskiy jepos. Kn. 2 [Manas. Kyrgyz heroic epic. Book 2]. – M.: Nauka, 1988. – 688 s.
9. Akmatallieva A. A. Jenciklopedija «Manas» [“Manas” encyclopedia]. – Bishkek: Bijkitik pljus, 2015. – 1416 s.

